

УДК 343.9

Чубукина Анастасия Евгеньевна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Россия
E-mail: anastasiya_nastiya@mail.ru
Chubukina Anastasia Evgenievna
Amur State University
Blagoveschensk, Russia
E-mail: anastasiya_nastiya@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЕЙНОЙ СФЕРЕ

THE CURRENT STATE OF FAMILY CRIMINOLOGY

Аннотация. В настоящее время в нашей стране ощутимо преобладание преступлений, которые совершаются в семье, что делает актуальным анализ соответствующей проблематики для ученого сообщества.

Abstract. Currently, in our country, there is a noticeable predominance of crimes committed in the family, which forms the relevance of the analysis of the relevant issues for the scientific community.

Ключевые слова: семья, криминология, преступления, семейно-бытовая преступность, семейная криминология.

Key words: family, criminology, crimes, domestic crime, family criminology.

Ученые в своих исследованиях семейной преступности применяют множество терминов для ее определения: «преступления, совершаемые в семейно-бытовой сфере», «бытовые преступления», «преступления, совершаемые на почве бытовых конфликтов», «преступления на бытовой почве», «преступления, совершаемые по бытовым мотивам». Какой-то единой, общей категории, отражающей понимание семейной преступности, пока не сформировалось.

Одна из причин этого – отсутствие конкретного понимания термина «семья», что необходимо для правильного определения сущностной природы семейной преступности.

Так, Е.П. Ким под бытом понимает «совокупность непродуцированных отношений семейно-бытового, коммунально-бытового, досугово-бытового и производственно-бытового характера, возникающих по поводу удовлетворения материальных и духовных потребностей человека» [1].

Для уяснения правовой природы преступлений против семьи и несовершеннолетних очень важно определиться с моментом, который станет мотивом их совершения, так как зачастую именно этот компонент разграничивает семейные преступления от иных видов, предусмотренных УК РФ.

К.А. Мясникова при анализе специфики семейных преступлений выявила следующие мотивы, обуславливающие их совершение:

1. Личная неприязнь как причина для ссор, домашних конфликтов, ругани и катализатор для совершения преступлений, посягающих на жизнь и здоровье.
2. Месть и хулиганские мотивы в качестве механизмов, обуславливающих совершение убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.
3. Ревность как почва, на которой совершается большой процент убийств и умышленного

причинения тяжкого вреда здоровью.

При этом следует отметить, что существует огромное разнообразие семейных преступлений, которые классифицируются на отдельные виды в зависимости от субъектного состава, мотива совершения, характера наступивших последствий, мер ответственности, реализуемой за совершение противоправного деяний, и т.д.

В своих научных трудах, посвященных проблематике семейной преступности, А.В. Старков разделяет семейные преступления на две категории: ненасильственные (обусловленные бытовым укладом) и насильственные (совершенные вследствие семейно-бытовых конфликтов) [2].

На наш взгляд, ненасильственность не может быть присуща преступлениям семейной направленности. Именно насилие и заложено в природу сущности преступлений против семьи. В качестве насильственных преступлений необходимо считать виновно совершенные, общественно опасные деяния, которые по своему практическому содержанию связаны с физическим и психическим насилием в отношении личности или угрозой его применения.

Е.Д. Муханова под насилием в семейной сфере предлагает понимать совокупность действий агрессивного характера, реализуемых преступником в адрес других членов семьи, которым в результате причиняется физический вред, моральные страдания или же наступает их смерть [3].

По нашему мнению, такое понимание не полномерно и не раскрывает все грани правовой природы соответствующего феномена.

С.Я. Саламова полагает, что для преступлений в семье характерно наличие сложносоставного комплекса из физической, психологической, экономической составляющих, а также сексуального насилия в отношении членов семьи с целью подчинить их своей воле, сделать зависимыми от себя [4]. Такое понимание сущности семейных преступлений уже более полномерно и более предметно характеризует специфику рассматриваемого явления.

Особенно пагубно физическое и психологическое насилие воздействует на детей, которые не сформировались, ментально, психологически и эмоционально уязвимы. Очень часто те дети, в отношении которых было применено насилие, с возрастом становятся травмированными морально и в их жизни шлейфом тянется негативный опыт, транслируется на многие модели взаимоотношений с другими людьми. Впоследствии им тяжело выстраивать отношения с обществом, а также в своей семье. Многие люди, получившие такой негативный опыт в детстве, сами могут стать источником насилия во взрослой жизни и вести себя подобным же образом.

Как считает С.В. Девятковская, у детей определенной психологической предрасположенности может сформироваться апатичное восприятие действительности, нежелание безопасности, отсутствие потребности в защите себя и своих жизненно важных интересов. Помимо этого, у детей насильственное поведение по отношению к ним может быть положено в основу некой нормы и реализовываться в их взрослой жизни без осознания неправильности подобных установок [5].

В настоящее время в ученом сообществе ведется дискуссия относительно того, можно ли отнести ограничение свободы человека к физическому насилию или же нет. Некоторые специалисты отрицают возможность такого отнесения и полагают, что для этого нет объективных оснований, а другие указывают в своих работах, что к физическому насилию можно отнести лишь ограничение свободы, воздействие которого осуществляется в отношении тела жертвы.

А.Г. Грицай и В.И. Сиприна среди наиболее распространенных видов физического насилия разграничивают изоляцию, фиксацию в неудобной позе, выдворение за пределы жилья (например, выставить жертву на мороз) [6].

Многие авторы полагают, что реализация преступником физического насилия в большинстве

случаев осуществляется психологическим воздействием на жертву (угрозы, шантаж, унижения, манипуляции и т.д.)

Обобщая имеющиеся в науке взгляды и подходы к определению сущности понятия «физическое насилие», можно определить, что под этой категорией важно понимать воздействие физической направленности в отношении другого человека, опасное для него и умышленно ставящее под угрозу его физическую неприкосновенность, целенаправленность которого заключается в желании преступника доставить физические страдания своей жертве, причинить телесный вред, ограничить ее физическую свободу.

А.С. Колесова к часто распространенному виду насилия в семье относит психологическое, которое в дальнейшем может существовать параллельно с физическим. Существует и другая точка зрения: авторы воспринимают психологическое насилие в качестве фактора, который предшествует насилию физическому. По их мнению, психологическое насилие всегда является «идеальной» средой, важным условием для совершения непосредственно насильственных действий в отношении жертвы, с причинением физического вреда [7].

Л.В. Шукшина к особенностям психологического насильственного воздействия предлагает отнести также подавление религиозных, мировоззренческих, ценностных установок жертвы. Своими действиями преступник стремится сломить устоявшиеся моральные принципы другого человека, навязать ему свое отношение к ним.

А.А. Митина и В.В. Рыжова при исследовании семейной преступности делают акцент на преобладании в этом психологического насилия, в частности газлайтинга, целенаправленность которого – убеждение жертвы в собственной неадекватности. Это приводит к тому, что жертва начинает сомневаться в правильности своих действий, состоянии своей психики и т.д. [8].

В качестве формы психологического насилия в семье исследователи выделяют также неглект, под которым в современной семейной криминологии понимается обесценивание желаний и интересов жертвы такого воздействия. Для лица, которое применяет механизмы подобного воздействия, жертва обесценивается как личность, которая имеет право на собственные нужды и потребности.

Авторами выделяется такой тип психологического насилия в семье как висхолдинг – стремление избежать общения по какой-то проблеме. В процессе семейных отношений между супругами возникают разногласия по каким-то аспектам и очень важно их обсуждать, чтобы прийти к какому-то консенсусу. Однако один из супругов, например, может реализовывать инструменты висхолдинга и пытаться постоянно «уходить» от разговора, тем самым оставляя неразрешенными те или иные семейные проблемные ситуации. Нужно сказать, что такое поведение не благотворно для динамики семейных отношений.

В качестве психологического насилия А.А. Митина и В.В. Рыжова в своих работах называют также психологический шантаж – ситуацию, при которой лицо может игнорировать жертву по причине совершения ею поступка, не понравившегося абьюзеру. Таким эмоциональным и психологическим «отстранением» от своей жертвы абьюзер пытается проучить ее, доказать ее неправоту в каком-то вопросе. Авторы считают, что целью такого поведения является задача сформировать у жертвы определенный тип мышления, при котором она будет поступать в соответствии с желаниями абьюзера. Эта модель зачастую включается в процесс воспитания детей. Родители пытаются выработать у своего чада установку, что за совершение проступка они отвернутся от него. Однако на психологическом уровне у ребенка формируется иная установка: что если он неправильно поступает по отношению к родителям или другим людям, то он плохой и с ним не захотят общаться, его перестанут любить. Став взрослым, он будет избегать ситуаций, где может поступить неправильно и задеть чувства

других людей, там самым становясь зависимым от эмоциональной реакции других людей, их оценки его действий.

Схожим с предыдущим видом психологического насилия, но имеющим свои особенности авторы считают игнорирование, которое уже не подкрепляется конкретным мотивом или целью. Как и в предыдущем варианте таким образом очень часто ведут себя родители по отношению к ребенку. Однако это психологическое подавление опаснее тем, что ребенок не понимает, почему родители игнорируют его, у него не складывается причинно-следственных связей, и он приходит к выводу, что его не любят «просто так» и он никому не нужен. Это становится настоящей трагедией для неокрепшей психики ребенка и может спровоцировать мысли суицидального характера.

Еще одной категорией семейной преступности, часто встречающейся в практике, является сексуальное насилие, под которым Н.Д. Келлог предлагает понимать умышленное воздействие на тело жертвы как на объект сексуального характера, что обуславливает вовлечение в сексуальные действия с целью получения сексуального удовлетворения, а также иной выгоды [9]. Автор отмечает, что сексуальные преступления разнообразны по своей цели, мотивам и т.д.

В качестве наиболее распространенного внутрисемейного преступления сексуальной направленности А.С. Колесова называет инцест, т. е. интимные отношения между близкими членами семьи.

П.В. Пучков и С.В. Афанасьева указывают на наличие геронтологического насилия – совершение действий насильственной направленности в отношении возрастных, пожилых членов семьи.

По мнению многих авторов, классификация внутрисемейного насилия по физической, психологической, сексуальной и экономической составляющим представляется правильной и логичной, так как наиболее полно характеризует комплексность самой природы рассматриваемого явления, позволяет обнаружить его специфические особенности с целью выявить мотивы и факторы совершения таких действий для более глубокого понимания причинно-следственных связей и установок.

Некоторыми авторами при исследовании вопросов семейной преступности и семейного насилия дается классификация насилия в семье на основе объекта. Так, разграничивают насилие, совершаемое в отношении детей их родителями; насилие одного супруга над другим; насилие, которое совершается в отношении пожилых родственников [10]. Нам данная классификация представляется скорее рамочной.

Не менее важный аспект в анализе особенностей семейной преступности – исследование личности преступника, определение специфики психики и характера лица, которое совершает преступление в отношении члена своей семьи.

Одним из острых вопросов, стоящих перед научным сообществом, является вопрос, почему зачастую так трудно выявить факт совершения семейного преступления и реализовать юридическую ответственность за его совершение, привлечь виновное лицо к ответственности? Наиболее общее мнение – латентность, характерная для семейной преступности.

Семья для всех людей – это маленький мир, и многие убеждены, что все происходящее внутри семьи должно оставаться скрытым от внимания посторонних и общества. Часто жертвы семейных преступлений боятся рассказать о случившемся кому-то: одни испытывают чувство стыда, другие считают виноватыми себя в том, что случилось. Некоторые не осознают в полной мере, что в отношении них совершается преступление. Страх, стыд, непонимание, зависимость от вынужденных обстоятельств – всё это заложено в причины того, почему семейные преступления могут оставаться не обнаруженными.

Семейные преступления психологической и экономической направленности могут вообще никогда не обнаружиться. Жертвы такого насилия остаются практически лишенными возможности

защитить себя, так как только несколько составов административных правонарушений и преступлений предусматривают ответственность за тот или иной способ осуществления психологического насилия. Более прозрачной является статистика по обнаружению совершения физической и сексуальной насильственности в семейной сфере и реализации мер уголовной ответственности.

В практическом смысле скрытость семейной преступности создает препятствия и сложность для правоприменителей в осуществлении мероприятий профилактической направленности. В реальности можно часто столкнуться с тем, что сообщение о факте случившегося семейного преступления доводится до правоохранительных органов в той ситуации, когда возникли действительно тяжкие или особо тяжкие последствия. Поэтому до тех пор пока жертвы семейных преступлений будут бояться сообщить о том, что с ними происходит, не будет снижаться число совершаемых виновных действий, процент их будет только расти и увеличиваться. Осознавая свою безнаказанность, преступники будут продолжать совершать преступные деяния.

1. Ким, Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 22. URL: <http://www.dissertat.com>

2. Старков, А.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание) – М., 2004. – С. 29.

3. Муханова, Е.Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. Мысль. Электронный периодический журнал. – 2017. – № 4. – С. 144-149.

4. Саламова, С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. – 2018. – №9(142). – С. 129-138.

5. Девятковская, С.В. Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения // Юристь – Правоведь. – 2016. – №4(77). – С. 40-45.

6. Грицай, А.Г. Физическое насилие в семье как одна из форм жестокого обращения с детьми / А.Г. Грицай, В.И. Спирина // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 3 «Педагогика и психология». – 2011. – №1. – С. 27-32.

7. Колесова, А.С. Виды и формы насилия в семье // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – №2. – С. 203-210.

8. Митина, А.А. Психологическое насилие в семье / А.А. Митина, В.В. Рыжова // Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – № 4. – С. 142-149.

9. Келлог, Н.Д. Сексуальное насилие // Репродуктивное здоровье детей и подростков. – 2015. – №6. – С. 62-79.

10. Муханова, Е.Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. Мысль. Электронный периодический журнал. – 2017. – №4. – С. 144-149.